

УДК 101.8:329.3

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ ГУМАНИТАРНОГО ИЗМЕРЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ**

И.В. Федяй, М.О. Межеловская

Анализируются два методологических подхода к гуманитарной составляющей внешней политики в контексте классической и неклассической парадигм международных отношений.

Ключевые слова: международные отношения; внешняя политика; гуманитарная политика; методология; теория; классическая; неклассическая; культурная политика; мягкая сила; гуманитарное право; мондиализм; стратегия; продвижение.

**METHODOLOGICAL AND THEORETICAL FOUNDATIONS
OF THE HUMANITARIAN DIMENSION OF FOREIGN POLICY**

I. V. Fedyay, M. O. Mezhelovskaya

The paper analyzes two methodological approaches to the humanitarian component of foreign policy in the context of classical and non-classical paradigm of international relations.

Keywords: international relations; foreign policy; humanitarian politics; methodology; theory; classic; nonclassical; cultural politics; soft force; humanitarian right; mondialism; strategy; advancement.

Гуманитарное измерение внешней политики государств и их сотрудничество в данной сфере – тема, содержание которой не до конца определено политологами и международниками. Почему же? Да потому, что возможны две противоположные концепции гуманитарной составляющей внешней политики, исходящие из двух же противоположных методологических подходов к понятию международных отношений – классического и неклассического. Таким образом, гуманитарное измерение внешней политики необходимо рассматривать в контексте той или иной системы международных отношений, что не всегда принимается во внимание. А не прояснив в контексте какого из подходов к теории международных отношений будет рассматриваться гуманитарная политика, невозможно определить причины того или иного содержания данной политики и, следовательно, невозможно подвергать ее теоретическому анализу.

В современной теории международных отношений мы можем констатировать наличие двух противоположных парадигм – классической и формирующейся новой, неклассической, мондиалистской. Каждая из этих парадигм является самостоятельной системой, со своим типом связей, своими политическими, правовыми и идеологическими нормами.

Классическая система основана на идее абсолютной суверенности государства с центральным принципом невмешательства и понятии национальных интересов. Международное публичное право с его центральным постулатом – принципом невмешательства и понятием “национальные интересы” основывается именно на концепции абсолютной суверенности государства. Эта основа через четыреста лет после Вестфальского мира была положена в Устав ООН и в заключительный акт СБСЕ в Хельсинки. Дополненный принципом нераспространения ядерного оружия и принятый большинством стран, данный миропорядок обеспечивал в течение длительного времени равновесие мировых сил не только в Европе, но и в целом на планете.

Вторая парадигма, представленная западной школой глобалистики, основывается на вильсоновской идее “мира как концепции”, который выше национальных интересов, суверенитета и независимости, т. е. тех аспектов жизни нации, за которые во все века воевали. В данной парадигме оформляется сетевая структуризация международных отношений с размыванием границ между внутренней и внешней политикой, с расширением управления международными процессами до негосударственных субъектов и эрозией государственной

монополии в определении характера международных отношений.

Понятно, что трактовка международного гуманитарного сотрудничества во внешней политике государств зависит от того, в какой из этих двух парадигм международных отношений оно рассматривается. Поэтому в настоящее время во внешней политике государств можно констатировать наличие различных трактовок международного гуманитарного сотрудничества, основанных на противоположных методологических подходах к международным отношениям.

Институализация сферы внешнеполитической деятельности, в содержательную основу которой был заложен концепт гуманитарных взаимоотношений с использованием сети неправительственных организаций, оформляется именно в неклассической парадигме международных отношений. Здесь с помощью понятий “гуманитарное сотрудничество”, “гуманитарное измерение” пытаются выстроить глобальную модель нового миропорядка. Гуманитарно-культурная политика при этом используется в качестве тарана для разрушения принципов суверенитета и невмешательства.

Данная парадигма основывается на либеральной методологии приоритета абстрактных прав человека над всеми конкретными культурно-историческими институтами. Поэтому именно в этой парадигме оформляется так называемое гуманитарное право, суть которого состоит в том, что смыслообразующим фактором внешней политики вместо понятия национальных интересов, становится абстрактное понятие человека вообще – человека внестатусного, отделенного от сопричастности любой содержательной составляющей (культурной, национальной, религиозной, государственной). Гуманитарное право однозначно провозглашает приоритет прав такого абстрактного человека над правами государства.

Данная гуманитарная модель глобальной архитектоники оформляется через сеть неправительственных организаций (НКО, НПО и пр.) и институты гражданского общества. Сетевые гуманитарные взаимоотношения в статусе гуманитарной, публичной дипломатии, и становятся здесь субъектом гуманитарного измерения внешней политики.

Причем гуманитарная политика в качестве “мягкой силы” в этом пространстве используется западными государствами как инструмент для продвижения не своих национальных интересов, а интересов глобальной финансовой олигархии. Например, посредством “мягкой силы” через цветные революции и гуманитарную интервенцию создаются зоны “управляемого хаоса”, управляемого данной корпоративной космополитической олигархией.

Понятие “гуманитарный” трактуется в данной парадигме как обращение к человеку вообще (внестатусному). В этом ключе и можно понять смысл замены словосочетания “культурного сотрудничества” на “гуманитарное сотрудничество”, а понятия “культурная дипломатия” на понятие “публичная дипломатия”. Казалось бы – оттенки. Но в основе таковых “оттенков” лежат совершенно разные методологические подходы к трактовке международных отношений и потому находятся эти понятия в совершенно противоположных парадигмах.

В классической методологической парадигме гуманитарную политику, трактуемую также как “мягкая сила”, пытаются использовать сами государства для продвижения своих национальных интересов гуманитарными средствами. Например, создание позитивного имиджа, распространение своего культурного пространства, языка, как инструмент в информационной борьбе. К таковой гуманитарной политике и относится термин “культурное взаимодействие”, “культурная дипломатия”.

В этом случае гуманитарное содержание внешней политики увязывается с международной деятельностью в сфере науки и культуры. Например, президент РФ В.В. Путин 31 августа 2012 г. отметил: “Российские центры науки и культуры действуют в более чем 70 странах мира, активно способствуя расширению гуманитарных обменов... Сейчас, когда многие государства для продвижения своих национальных интересов активно задействуют политику “мягкой силы”, возрастает роль и ответственность Россотрудничества и его представительств в деле формирования объективного образа нашей страны за рубежом, укрепления ее авторитета и влияния. Важно, чтобы в мире получали достоверную информацию о современной России, знали о наших духовных и интеллектуальных традициях, богатейшей истории и огромном вкладе в развитие цивилизации” [1]. А председатель правительства РФ Д.А. Медведев 3 сентября 2012 г. заявил: “Укрепление позиций нашей страны в мире, продвижение национальных интересов гуманитарными средствами – это одни из важнейших приоритетов государства. Сегодня гуманитарное измерение выходит на передний план международной жизни... Опорные точки гуманитарного присутствия России, если хотите, наши главные культурные миссии за рубежом, – это Российский центр науки и культуры” [2].

Итак, смысловой основой гуманитарной составляющей внешней политики государств могут быть национальные интересы этих государств, если концептуальные основы внешней политики определяются классическим методологическим

подходом к теории международных отношений. Либо, смысловой основой гуманитарной составляющей внешней политики может выступать абстрактное понятие прав человека, поставленное выше прав государств, культурных общностей и национальных институтов и пр. В этом случае гуманитарная политика направляется на разрушение суверенности данных общностей.

В этой последней, смысловой парадигме теоретическое обоснование получают вмешательства во внутренние дела государства (посредством как раз-таки гуманитарной политики), размывание границ между внутренней и внешней политикой, проталкивание процессов десоверинизации и пр. Причем, концептуализация внешней политики в этом ключе представляет уже интересы не государственных акторов, а внегосударственных корпоративных структур.

Таким образом, невозможно писать о гуманитарной политике вообще, не определив концептуальное поле системы международных отношений, в которое она помещается той или иной концепцией внешней политики того или иного государства. И причиной разногласия исследователей в области определения содержания гуманитарного измерения внешней политики является то, что эту политику рассматривают отвлеченно, вне контекста классической или мондиалистской систематизации международных отношений.

Именно поэтому, на наш взгляд, единая позиция на определение внешней культурной политики в современном научном дискурсе и отсутствует. В академическом дискурсе гуманитарная сфера и вопросы гуманитарного характера, по мнению самих ученых, представлены размыто. Среди вопросов, связанных с теоретическим осмыслением внешней культурной политики, наиболее дискуссионным является вопрос о выработке ее научного определения. По нашему мнению, данная ситуация является следствием того, что внешняя культурная политика подвергается теоретическому осмыслению вне контекста понимания общей системы международных отношений.

Возьмем же на себя смелость проанализировать современный академический дискурс по вопросам внешней культурной политики с позиции основных методологических подходов к систематизации международных отношений.

С данной позиции мнение таких исследователей, как С.С. Ширин, Б.С. Эбзеев, Д.М. Данкин на внешнюю культурную политику определяется их находением в парадигме неклассического (мондиалистского) подхода к международным отношениям. Именно этим, на наш взгляд, и определяется убеждение вышеназванных ученых о том, что гу-

манитарное содержание внешней политики должно основываться на гуманитарном праве. Очевидно, считают представители данной позиции, что гуманитарным должно называться направление международного взаимодействия, имеющее отношение к сознанию человека и человеческому обществу, обращенное к человеческой личности. Например, в юридической доктрине к гуманитарному праву относят охрану прав человека и регулирование ведения военных действий, нацеленное на защиту человека и значимых результатов его духовной и материальной деятельности. В более широком смысле слово “гуманитарный” трактуется как обращенный к человеческой личности, к правам и интересам человека.

С этих позиций представители данного направления и критикуют приложение к Концепции внешней политики РФ. По их мнению, гуманитарное направление внешней политики России здесь конкретизировано, сужено до культурного аспекта и названо “культурно-гуманитарным”. Международное культурно-гуманитарное сотрудничество, согласно данному документу, включает в себя “связи в области культуры и искусства, науки и образования, средств массовой информации, молодежных обменов, издательского, музейного, библиотечного и архивного дела, спорта и туризма”. Таким образом, считает С.С. Ширин, среди целей политики России в области культурно-гуманитарного сотрудничества полностью отсутствуют собственно гуманитарные цели. Они заменены целями, отражающими интересы государства, а не человека и его развития.

Концепция внешней политики России, по мнению С.С. Ширин, (точнее, официальное приложение к документу, определяющему ее) охватывает лишь часть круга вопросов, связанных с возможными формами и направлениями международного взаимодействия, нацеленного на человека и его развитие. Культура – это, безусловно, важнейший фактор развития человеческой личности. Но в реализации культурного направления политической деятельности ни в коем случае нельзя забывать о том, что целью этой деятельности должно быть именно развитие человека, а не обслуживание интересов государства. Российская Федерация в концептуальном документе, определяющем гуманитарное направление своей внешней политики, похоже, закрыла глаза на изначальный смысл существования политики и государства в целом. Смыслообразующий аспект вопросов гуманитарного характера, имеющих отношение к внешней политике России, обойден вниманием в документах, представляющих собой концептуальную основу внешнеполитической стратегии [См.: 3].

Другая позиция представлена в той же санкт-петербургской школе Н.М. Боголюбовой и Ю.В. Николаевой [См.: 4]. С точки зрения данных авторов, внешняя культурная политика – это комплекс мер, разрабатываемых и реализуемых государством на внешнем уровне, во-первых, для продвижения национальной культуры и языка за рубежом и, во-вторых, для создания благоприятной внешнеполитической конъюнктуры, способствующей более эффективной реализации внешнеполитического курса.

Отсюда, внешней культурной политике присущи три взаимосвязанных цели; 1) продвижение, популяризация, экспорт национальной культуры и языка, пропаганда собственных культурных достижений за рубежом; 2) формирование позитивного образа государства за рубежом, для достижения чего в качестве особого инструмента используется культура, культурные ценности и культурные связи; 3) создание благоприятных условий для осуществления политических и экономических задач страны на международной арене. Кроме указанных целей, считают Н.М. Боголюбова и Ю.В. Николаева, у внешней культурной политики существует ряд специфических задач: содействие осуществлению процесса межкультурного взаимодействия, развитие культурных связей, установление взаимопонимания между народами через организацию культурных обменов, обогащение собственной национальной культуры за счет приобщения к лучшим культурным достижениям человечества, сохранение культурного разнообразия в мире.

Таким образом, с данной позиции, основной целью внешней культурной политики является популяризация собственной культуры в мире, но также она направлена и на прямое или опосредованное предоставление своим гражданам широких возможностей для знакомства с современными достижениями в области науки, культуры и образования других стран.

Это обстоятельство предполагает, что одним из центральных элементов эффективной внешней культурной политики должна стать максимальная открытость и толерантность к представителям других культур, готовность к межкультурному диалогу. Исходя из такого понимания основной цели

внешней культурной политики, можно заключить, что она характеризуется определенной двойственностью. С одной стороны, она направлена на продвижение национальной культуры за рубежом и на защиту ее своеобразия от внешних влияний других культур. С другой стороны, она нацелена на создание условий для знакомства граждан своей страны с зарубежными культурами и поэтому должна строиться на принципах уважения к культурному многообразию [См.: 4].

Поставив данные позиции в контекст методологических подходов к систематизации международных отношений, мы и получим причины разногласия трактовки гуманитарной политики в научном дискурсе.

Литература

1. Приветствие Президента Российской Федерации участникам совещания представителей Россотрудничества за рубежом от 31.08.2012 г. № Пр-2311. URL: http://rs.gov.ru/sites/rs.gov.ru/files/poslanie_vvp.jpg
2. Совещание руководителей представительств Россотрудничества за рубежом: стенограмма. URL: <http://government.ru/stens/20531/>
3. *Ширин С.С.* Проблема концептуализации гуманитарного содержания внешней политики России / С.С. Ширин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26). С. 204–207.
4. *Боголюбова Н.М.* Выработка определения внешней культурной политики в современном научном дискурсе / Н.М. Боголюбова, Ю.В. Николаева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4. Ч. 1. С. 25–27; *Боголюбова Н.М.* К вопросу о культурных связях в современной социокультурной ситуации / Н.М. Боголюбова, Ю.В. Николаева // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 3 (8). С. 181–185.